

Системный анализ неформальных институтов: их преимущество и недостатки (на примере лесозаготовительной промышленности Иркутской области)

Тагиев Микаил Исмаилович

Канд. экон. наук, преподаватель

ORCID: 0000-0003-3429-285X, e-mail: mixail.tagiev@mail.ru

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Проведен анализ важности присутствия неформальных институтов в лесозаготовительной промышленности (далее – ЛЗП). Объяснена связь между неформальными и формальными институтами лесной отрасли, показана роль неформальных институтов в исправлении дисфункций формальной системы. Рассмотрены актуальные проблемы формальных лесных институтов и варианты реакции государства на аномальную ситуацию примере лесной отрасли Иркутской области. Целью настоящего исследования является поиск реальных путей снижения уровня деятельности неформальных институтов, связанных с их чрезмерным влиянием на экономику ЛЗП. Объектом исследования является ЛЗП Российской Федерации, предметом – неформальные институты, изменение их места и роли в структуре лесопромышленного комплекса, так как они часто носят деструктивный характер из-за слабости формальных инструментов решения. Методология системного анализа используется для исследования понятий формального и неформального института в ЛЗП. В результате исследования сделан вывод о том, что использование формальными системами неформальных институтов дает им ощутимую выгоду и укрепляет их позиции в лесозаготовительном бизнесе. Урегулирование деятельности ЛЗП требует системного институционального подхода, сочетающего правовые изменения с учетом социальных и экономических возможностей лесной отрасли. Однако снижение влияния неформальных институтов для развития ЛЗП возможно в контексте действующих правил лесной отрасли. Охарактеризовано содержание деятельности формальных и неформальных лесных институтов, а также установлено, что их деятельность взаимосвязана.

Для цитирования: Тагиев М.И. Системный анализ неформальных институтов: их преимущество и недостатки (на примере лесозаготовительной промышленности Иркутской области) // Вестник университета. 2025. № 10. С. 124-132.

Ключевые слова

Лесопромышленный комплекс, лесозаготовительная промышленность, неформальные институты, формальные институты, древесина, лесной участок, государство, бизнес

Systemic analysis of informal institutions: advantages and disadvantages (logging industry in the Irkutsk Region case)

Mikail I. Tagiev

Cand. Sci. (Econ.), Lecturer

ORCID: 0000-0003-3429-285X, e-mail: mixail.tagiev@mail.ru

Military Academy of Communications, St. Petersburg, Russia

Abstract

The importance of informal institutions in the logging industry has been analyzed. The relationship between informal and formal institutions of the forestry industry has been explained, and the role of informal institutions in correcting the dysfunctions in the formal system has been shown. The current issues of formal forest institutions and options for the government's response to the abnormal situation have been considered, using the example of the Irkutsk Region forestry industry. The purpose of the study is to find real ways to reduce the level of informal institutions activity associated with their excessive influence on the logging industry economy. The object of the study is Russian logging industry. The subject of the study is informal institutions and changes in its place and role in the timber industry structure, as they are often destructive due to the weakness of formal decision tools. The system analysis methodology is used to study the formal and informal institution concepts in the logging industry. The study concluded that the use of informal institutions by formal systems provides them with tangible benefits and strengthens their position in the logging business. The regulation of the logging industry activity requires a systematic institutional approach combining legal changes considering the social and economic opportunities of the forest industry. However, reducing the informal institutions influence for human rights development is possible in the context of current forest industry regulations. The content of formal and informal forest institutions activities has been characterized, and it has also been established that their activities are interrelated.

Keywords

Forestry complex, logging industry, informal institutions, formal institutions, timber, forest area, state, business

For citation: Tagiev M.I. (2025) Systemic analysis of informal institutions: advantages and disadvantages (logging industry in the Irkutsk Region case). *Vestnik universiteta*, no. 10. pp. 124-132.

ВВЕДЕНИЕ

Неформальные институты в российской лесной отрасли в настоящее время решают часть ключевых проблем, связанных с реализацией, управлением и распределением лесных ресурсов, регулируют экономические и социальные проблемы общества, компенсируя пробелы формальных норм и правил Лесного кодекса Российской Федерации (далее – РФ, Россия). Высокая доля теневой экономики в лесозаготовительном бизнесе связана именно с деятельностью формальных институтов. В любом экономическом пространстве, особенно связанном с природными ресурсами, одновременно с формальными институтами власти развертываются неформальные, которые провоцируют развитие теневой экономики. Неформальные институты охватывают определенное направление экономики в ее границах.

Часто формальные институты не могут гарантировать даже последовательность выполнения выданных технических условий и правовых норм по использованию лесных ресурсов арендаторами. Это происходит на любом этапе деятельности лесозаготовительного бизнеса и приводит к потере бюджетных доходов, снижению прозрачности криминализации и деградации отрасли. Взаимодействие неформальных институтов с формальными законами неоднозначно влияет на развитие лесной отрасли. Для поиска путей предлагается последовательно внедрять промежуточные институты, не «ломая» старую систему и постепенно переходить к новым типам формальных институтов.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления положительных и отрицательных аспектов неформальных институтов в экономике лесозаготовительной промышленности (далее – ЛЗП) России в настоящее время. Сложившаяся формальная институциональная структура в ЛЗП на протяжении более 30 лет не позволяет бизнесу целенаправленно функционировать и эффективно развиваться.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ

Политика неформальных институтов в лесном секторе экономики РФ находится в постоянном взаимодействии с формальными институтами, существует ритмично за рамками правовых норм и распоряжений. Ритмичность неформальных институтов является необходимым условием для их адаптации к структуре управления лесными ресурсами. Это означает, что неформальные институты трансформируются ради своего существования, но их влияние остается недостаточно исследованным. Теория институциональных преобразований, в том числе трансплантация институтов, институциональные дисфункции, «выращивание» институтов, промежуточные институты, подробно описана в трудах ученых-институционалистов, например, в работах Д. Норта и В. М. Полтеровича, сведения о необходимости преобразований институциональной структуры лесной отрасли отражены в научных трудах профессора Байкальского государственного университета Г.В. Давыдовой [1–3].

Трансплантация экономических систем происходит путем деградации формальных институтов посредством государства. Институциональный подход позволяет рассмотреть данное явление через существующие формальные и неформальные институты в лесном секторе экономики. При этом баланс между формальными и неформальными институтами практически сохраняется.

Неформальные институты ЛЗП свободно эволюционируют в лесной отрасли, заполняя ее пустоты. Государство осознанно создает новые пустоты в системе экономики лесной отрасли. Трансформация экономической системы происходит систематично, в заданном направлении, куда указывают формальные «пробелы» в законодательных документах.

Неэффективная работа формальных лесных институтов России создает неформальные нормы и является частью общей проблемы сырьевой российской экономики, где неформальные взаимодействия становятся ключевыми для решения оперативных задач. Неформальные нормы препятствуют формированию общества в разной степени и разными способами. Можно сказать, что неформальные экономические институты, по сути, объединяют качественно разнородные виды деятельности, которые полностью или частично не подчинены формальным нормам хозяйствования, не фиксируемы статистическим учетом и не подкреплены контрактами [4]. В российской ЛЗП неформальные институты проявляются в различных аспектах, например, в решениях вопросов, связанных со сбытом продукции и снабжением (горюче-смазочные материалы, запчасти), получением и согласованием лесного участка под заготовку древесины, проектными документами на лесной участок, выбором лесного участка под заготовку древесины и т.д. Присутствие неформальных институтов в лесной отрасли России остается

важным элементом, особенно в условиях санкционного режима, но их влияние часто носит деструктивный характер из-за слабости формальных структур. Если государственные институты думают о рентабельности лесного хозяйства, то неформальные институты решают «свои вопросы». Следует отметить, что формальные институты не хотят замечать использованные деструктивные механизмы. Решение проблемы требует системных институциональных преобразований, сочетающих правовые изменения с учетом социальных и экономических реалий в обществе. Несправедливость в экономической деятельности лесозаготовительного бизнеса власти практически не замечают и не используют их как инструмент решения социально-экономических проблем.

На наш взгляд, в использовании лесных ресурсов в АЗП должны участвовать только собственник лесных ресурсов и пользователь, где собственником леса является государство, а пользователем могут быть частные лица, предприятия частной и государственной форм собственности и иногда само государство. В последнем случае государство будет играть две роли – оно и собственник лесного фонда, и одновременно его пользователь. При этом основной интерес у предпринимателя и государства – доход, объем прибыли и высокая рентабельность. Частный лесозаготовительный бизнес в заготовке древесины в данной сделке рискует больше.

СПЕЦИФИКА НЕФОРМАЛЬНЫХ ЛЕСНЫХ ИНСТИТУТОВ

Формирование институциональной среды в той или иной экономике зависит от формирования и развития институтов, которые исследуются в концепциях институционализма [5]. Неформальные лесорубы имеют свою специфику лесозаготовительного процесса в этой системе. При производстве товаров глубокой переработки леса из «кругляка» предприниматель может достигнуть рентабельности в среднем 20 % [6].

Согласно особым условиям (специально созданным для развития неформальных институтов), лесозаготовительный бизнес получает право на аренду «жиরного» участка в доступном районе леса для заготовки древесины с минимальной арендной платы, не нарушая установленных правил федерального лесного законодательства. Особые условия заключаются в том, что плата за аренду устанавливается самим механизмом выделения этих участков, который требует глубокого анализа. Согласно действующему законодательству, арендатор имеет право самостоятельно выбирать проектную организацию, согласовать проведение лесоустройства и прочие документы. Например, порядок отвода и таксации лесосек указывает на то, что погрешность по общему запасу и запасу деловой древесины на лесосеке не должна превышать 10 % по запасу и видовому (породному) составу¹. Это приводит к снижению эффективности деятельности лесного хозяйства в целом.

Многие из этих проблем находят отражение при формировании планов развития отрасли как на федеральном уровне (в Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2030 г.), так и на региональном (в Лесных планах субъектов Федерации на 2008–2018 гг. и 2018–2028 гг.)^{2,3}. Предлагаются различные подходы к их решению [7]. Используя пробелы в законодательстве, предприятия формируют полулегальные собственные стратегии и проекты развития. У государства нет достаточных инструментов прямого управления отраслью, поскольку ограниченные преференции и льготы не могут определять траекторию развития частных экономических агентов. Тем не менее отдельные его решения влияют на расстановку сил на рынке и формирование инвестиционных потоков⁴. Следовательно, регулирующее влияние на результаты реализации объявленных целей ограничено и возможно лишь в области государственного спроса и государственных инвестиций [8]. Из-за непродуманной корректировки механизмов регулирования и ведения лесозаготовительного бизнеса основные проблемы лесопромышленного комплекса остаются за рамками Лесного кодекса РФ. Подобные корректировки не могут привести действующий

¹ Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 17 октября 2022 г. № 688 «Об утверждении порядка отвода и таксации лесосек о внесении изменений в правила заготовки древесины и особенности заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса РФ». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=480755> (дата обращения: 06.05.2025).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 1989-р «Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года». Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/cA4eYSe0MObgNpm5hSavTdIxID77KCTL.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).

³ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12050845/> (дата обращения: 06.05.2025).

⁴ Субботин А. Ковчег надежды. В Сибири опробуют модель развития страны. Режим доступа: <https://academcity.org/content/kocheg-nadezhdy?ysclid=miivrb3sdv151188165> (дата обращения: 06.05.2025).

лесозаготовительный бизнес в приемлемый вид экономической деятельности, и этими «слабыми узлами» пользуются руководители лесного комплекса регионов. Неформальное доминирование руководителя государственного учреждения (патрона), осуществляющего контроль над различными дефицитными ресурсами, а также над подчиненными, порождает многообразные эффекты монополизма [9].

В табл. 1 приведен сравнительный анализ формальных и неформальных лесных институтов.

Таблица 1

Сравнительный анализ формальных и неформальных лесных институтов

По признаку	Формальные институты	Неформальные институты
Правовая база	Законодательство, формальные нормы и правила, инструкции и Лесной кодекс РФ	Менталитет, традиции, неофициальные служебные отношения и кумовство
Типология	Правовые нормы неизменчивые	Формируются при необходимости заинтересованных лиц и их взаимодействии
Источники информации	Официальная информация, законы, распоряжения	Развитие и модернизация формальных правил
Издержки	Налоги и обязательные фонды	Вознаграждения, затраты минимальные или отсутствует
Рычаги управления	Обладают официальными правами, штрафы, суды и т.д.	Не обладают властными полномочиями, все по договоренности
Взаимоотношения	Используя лазейки в законе, создают условия для деятельности теневых структур	Ослабляют деятельность официальных лесных институтов.

Составлено автором по материалам исследования

Система, в которой действуют неформальные институты, не может быть достаточно устойчивой для реализации своих экономических интересов из-за дисбаланса огромных трансакционных издержек и других элементов управления.

Неформальные институты в российской ЛЗП проявляются в нескольких ключевых аспектах.

1. В виде устных соглашений, договоренностей. По традиции это нигде не фиксируется, что приводит к непредсказуемым ошибкам в бизнесе. Данный аспект охватывает не только вырубку, но и реализацию лесозаготовительной продукции, вовлекая различных посредников.

2. Некоторые лесозаготовители рассматривают государство не как собственника леса, а как арендодателя. Это формирует доверие к неформальным институтам и создает доступ относительно распределения лесозаготовительной продукции. Государство должно уточнить права собственности на лес, чтобы устранить противоречия между формальными и неформальными нормами. Например, отсутствие четких полномочий государства по управлению лесами не препятствует устойчивому развитию неформальных институтов. Государственные институты сознательно провоцируют лесозаготовительный бизнес уклоняться от уплаты налогов, ради своей выгоды.

3. Лесозаготовительный бизнес ограничивается реализацией своего товара на внутреннем рынке из-за низкой активности и неразвитости формальных институтов, что ограничивает их конкурентоспособность и т.д.

АНАЛИЗ НЕФОРМАЛЬНЫХ ЛЕСНЫХ ИНСТИТУТОВ

Проанализируем экономическое содержание неформальных институтов между государством и частным лесозаготовительным бизнесом.

1. Неформальные институты в российской ЛЗП формируют институциональные преобразования и иногда даже инновационную деятельность, хотя их влияние остается ограниченным из-за слабого и незаконного взаимодействия с формальными структурами. Незаконность неформальных институтов и их неорганизованная связь с государственными структурами приводят к непредсказуемым ошибкам в управлении легального бизнеса. Совокупность данных структур предоставляет приемлемые условия для принятия решений в пользу теневого бизнеса. Например, отсутствие официального взаимодействия между формальными и неформальными лесными институтами приводит к увеличению трансакционных издержек официального лесозаготовительного бизнеса.

2. Неформальные институты в российской ЛЗП могут внедрять альтернативные механизмы управления лесными ресурсами. Они формируют такую альтернативную систему правил, которая, будучи легитимной для участников рынка, не закреплена в законодательных актах из-за их ограниченных возможностей. С их помощью теневые лесозаготовители не ограничиваются незаконными вырубками. Такая противоречивость в производстве, на наш взгляд, является результатом того, что она заложена государством в процесс ЛЗП вполне осознанно [10]. Неформальные институты охватывают все этапы деятельности – от получения разрешений до сбыта продукции. Это подтверждается исследованиями их роли в формировании практик лесопользования [11]. Действующие рыночные отношения и механизмы в России стимулируют развитие неформальных институтов в ЛЗП по использованию лесных ресурсов. Условием существования таких механизмов выступает выгодность следования правилам их адресатов, а также получение ими положительных внешних эффектов от следования этим правилам всех других адресатов [12].

Анализ модели экономических содержаний показывает, что политическую волю неформальных институтов, нарушающих правила Лесного кодекса РФ в части пользования лесом, вызывает само государство. Как показывает анализ за 30 лет, строительство рыночных отношений в российском лесном хозяйстве еще не завершено. Немалая часть древесины также вывозится за пределы страны, и глубокая переработка не носит действительно «глубокий» характер.

3. Политика государственных лесных институтов должна быть направлена не только на обеспечение устойчивого управления лесными ресурсами, но и на сохранение, повышение ресурсно-экологического потенциала, баланс интересов бизнеса и общества. Однако, как показывает анализ, состояние жителей лесных поселений напрямую зависит от неформальных лесных институтов. В лесной сфере жители лесных поселений имеют относительно замкнутый характер социального пространства, и их монопромышленная лесозаготовительная деятельность напрямую зависит от экономического благополучия данного района. Как правило, это является единственной сферой занятости населения в лесных поселках. Хотя законодательство не отрицает участия граждан в обсуждениях по лесным вопросам, интересы жителей лесных поселений не совсем учитываются. В данном контексте неформальные институты возникают как реакция на неэффективность формальных правил, таких как завышенные требования к делянкам, монопольные тарифы на железнодорожные перевозки и т.д.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИТЕЛЕЙ ЛЕСНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Уровень жизни жителей лесных поселений в России зависит от их удаленности от крупных промышленных городов, социально-экономических проблем, связанных с удаленностью, зависимостью от наличия лесопромышленных предприятий и инфраструктуры. Количество школ, медицинских пунктов в поселках сократилось за последние 30 лет до минимума, что отрицательно влияет на уровень жизни населения. Уровень зарплаты в лесных поселках значительно ниже среднего по стране, и это является главным фактором, влияющим на разрыв в уровне жизни городского и лесного поселка. В большинстве лесных поселков отсутствуют газификация, водопровод, связь и дороги с твердым покрытием. Это снижает транспортную доступность.

Рассмотрим деятельность формальных институтов на примере зарплаты в лесной отрасли Иркутской области. Рабочие места, которыми располагают лесные поселки в регионе, однородны по специализации, характеру и уровню технологической и технической оснащенности и даже по зарплате. Технологические процессы, связанные с заготовкой древесины, особых навыков у лесорубов не требуют. В трудовой состав ЛЗП входит однородный персонал, не требующий особых условий труда. Тем не менее небольшие лесозаготовительные фирмы в лесных поселках специально снижают численность работающих, поскольку руководители сталкиваются с давлением со стороны различных фондов (медицинское страхование, социальное страхование, пенсионный фонд и т.п.), которые при сегодняшних условиях сложно оплатить. Именно по этой причине часть предпринимателей остаются в неформальном секторе экономики в полулегальной форме. Следовательно, в Иркутской области сохраняется значительный разрыв между зарплатами чиновников и работников лесной отрасли, несмотря на общий рост доходов населения. Меняется и природа рабочей силы: в современном обществе собственность на рабочую силу представляется не просто как собственность на физическую

способность к труду, а как собственность на человеческий капитал [13]. Например, средняя зарплата работников сельского и лесного хозяйства в регионе в 2023 г. составила 68 342,5 руб.⁵.

В то же время ключевые государственные чиновники Министерства лесного комплекса Иркутской области получают в среднем 201 тыс. руб. (3,5 раза больше) независимо от выполнения объема лесозаготовки и уплаченного налога в областной бюджет. Неравномерность зарплат чиновников и объем заготовки иркутской области представлены в табл. 2.

Таблица 2

Средние показатели министерства лесного комплекса Иркутской области

Годы	Среднесписочное число работников	Налоги в областной бюджет, млрд. руб.	Объем заготовки, млн м ³	Среднемесячная заработная плата ключевых директоров областных государственных автономных учреждений лесного комплекса Иркутской области, тыс. руб.
2019	32 737	7,7	31,6	128
2020	32 564	4,6	30,5	133
2021	32 358	13,3	32,7	134
2022	32 911	10,8	26,5	182
2023	30 315	8,8	25,5	201

Составлено автором по материалам источника⁶

Рассмотрим причины неравенства заработной платы в лесной отрасли:

- нормативно-правовая база по зарплате чиновников регулируется региональными актами, что позволяет избегать контроля со стороны федеральных органов и особенно актуально в условиях ограниченных возможностей формального контроля;
- в Иркутской области акцент делается на развитие лесопромышленного комплекса – вопросы, связанные с регулированием зарплаты, остаются в рамках полномочий социально-экономической стратегии России, и лесопромышленный комплекс не имеет возможности компенсировать разрыв с доходами чиновников, созданный искусственно и с помощью региональных актов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лесная промышленность России – одна из самых древних отраслей экономики, где происходит не только валка и распиловка древесины, но и глубокая переработка леса. Современный глобальный мир к лесным запасам требует разработки новых методов управления процессами лесозаготовки и их глубокой переработки. Эти вызовы являются объективной необходимостью в настоящее время в лесной отрасли России. Пользуясь случаем, неформальные институты в российской лесной отрасли формируют свою альтернативную систему правил, влияющую на все этапы лесопользования, в том числе на вопросы, связанные с доходами лесорубов. Они компенсируют недостатки формальных механизмов управления. Однако разрыв между зарплатами чиновников и работников лесной отрасли остается критическим и требует системного подхода. Следовательно, неформальные институциональные отношения являются одним из механизмов отраслевого стимулирования экономики, в связи с чем лесопромышленный комплекс в регионе не развивается или развивается неравномерно.

Экономические отношения в ЛЗП с институциональной точки зрения должны быть направлены на реализацию производственных интересов в рамках закона. В настоящее время в отечественной экономике лесной отрасли взаимосвязанные между собой институты не представляют собой полноценную институциональную систему. Крайне низкий уровень развития формальных лесных институтов уступает место более совершенным типам, принадлежащим частным экономическим субъектам и приобретает форму неформальных институциональных систем. Все это влияет на формы реализации экономических

⁵ Писаренко Н. Тайна средней зарплаты: почему эти данные статистиков не отражают реального положения дел Режим доступа: <https://baikal.mk.ru/social/2023/06/13/tayna-sredney-zarplaty-pochemu-eti-dannye-statistikov-ne-otrazhayut-realnogo-polozheniya-del.html> (дата обращения: 06.05.2025).

⁶ Министерство лесного комплекса Иркутской области. Режим доступа: <https://irk.aif.ru/gazeta/number/46824>, <https://rosleshoz.gov.ru/> (дата обращения: 06.05.2025).

интересов и хозяйственной деятельности субъектов. В нынешних условиях для эффективной работы лесных институтов следует учитывать не только существующие методы управления, но и перспективные подходы использования продукции ЛЗП, выходящие за рамки традиционных технологий.

Список литературы

1. *North D.K.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала»; 1997. 180 с.
2. *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. М.: Экономика; 2007. 448 с.
3. *Давыдова Г.В., Литвин Д.А., Бирюкова А.И.* Экономика лесной отрасли как объект институциональных воздействий. *Baikal Research Journal.* 2021;12-4. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12\(4\).4](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12(4).4)
4. *Тихонова А.Д.* Неформальные институты как инструмент повышения доверия в межфирменных взаимодействиях. В кн.: Россия – Азия – Африка – Латинская Америка: экономика взаимного доверия: материалы X Евразийского экономического форума молодежи. 2019. С. 301–305.
5. *Исмоилов М.М., Кафимов Р.А.* Эволюция концепций институциональных изменений в системе аграрных экономических отношений. Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, серия общественных наук 2021;2(87):5–14.
6. *Зулькарнай И.У.* Институциональные стимулы и антимотивы развития глубокой переработки лесных ресурсов. В кн: Экономика природопользования: материалы конференции, г. Екатеринбург, 19 февраля 2013 г.
7. *Блам Ю.Ш., Машкина Л.В.* Проблемы и перспективы развития лесного хозяйства и лесозаготовительной промышленности. ЭКО. 2019. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-11-45-62>
8. *Minakir P.* «Указная» экономика. Пространственная экономика. 2018;2:8–16. <https://doi.org/10.14530/se.2018.2.008-016>
9. *Харитонова В.Н.* Клиентела как неформальный институт государственного управления России. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011;2:253–257.
10. *Tagiev M.I.* Лесозаготовительная промышленность России: Институциональное развитие экономических отношений государства и бизнеса. Вестник Академии знаний. 2022;5(52):263–266.
11. *Карнаухов С., Малькевич Т., Олимпиева И., Паченков О., Соловьева З., Титов К., Титов В., Черемных Н.* Неформальная экономика лесопользования в Иркутской области: социологический ракурс. Лесной бюллетень. 2005;28.
12. *Тамбовцев В.Л.* Методология эмпирического анализа неформальных институтов. *Journal of Institutional Studies,* 2020;3(12):6–23. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.006-023>
13. *Лупин И.А.* Институциональная структура производственного капитала в системе современных экономических отношений. Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2019;1-1:16–20.

References

1. *North D.K.* Institutions, institutional changes and functioning of the economy. Moscow: Fund of the Beginnings economic book; 1997. 180 p. (In Russian).
2. *Polterovich V.M.* Elements of the Theory of Reforms. Moscow: Economy; 2007. 448 p. (In Russian).
3. *Davydova G.V., Litvin D.A., Biryukova A.I.* Economy of the forest industry as an object of institutional influences. *Baikal Research Journal.* 2021;12-4. (In Russian).[https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12\(4\).4](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12(4).4)
4. *Tikhonova A.D.* Informal institutions as a tool for increasing trust in interfirm interactions. In: *Russia – Asia – Africa – Latin America: the economy of mutual trust: Proceedings of X Eurasian Economic Youth Forum.* 2019. Pp. 301–305. (In Russian).
5. *Ismoilov M.M., Karimov R.A.* Evolution of concepts of institutional changes in the system of agrarian economic relations. *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics, Social Sciences.* 2021;2(87):5–14. (In Russian).
6. *Zulkarnay I.U.* Institutional incentives and disincentives for the development of deep processing of forest resources. In: *Economics of Nature Management: Conference Proceedings, Yekaterinburg, February 19, 2013.* (In Russian).
7. *Blam Yu.Sh., Mashkina L.V.* Problems and prospects for the development of forestry and logging industry. ECO. 2019. (In Russian).
8. *Minakir P.* “Definite” economy. *Spatial economy.* 2018;2:8–16. (In Russian).
9. *Kharitonova V.N.* Clientele as an informal institution of public administration in Russia. *Current issues of humanitarian and natural sciences.* 2011;2:253–257. (In Russian).
10. *Tagiev M.I.* The Logging Industry of Russia: Institutional Development of Economic Relations between the State and Business. *Bulletin of the Academy of Knowledge.* 2022;5(52):263–266. (In Russian).

11. *Karnaukhov S., Malkevich T., Olimpieva I., Pachekov O., Solovieva Z., Titaev K., Titor V., Cheremnykh N.* Informal economy of forest use in the Irkutsk region: a sociological perspective. *Forest Bulletin.* 2005;28. (In Russian).
12. *Tambovtsev V.L.* Methodology of empirical analysis of informal institutions. *Journal of Institutional Studies.* 2020;3(12):6–23. (In Russian).
13. *Lunin I.A.* Institutional structure of production capital in the system of modern economic relations. *Issues of enterprise development: theory and practice.* 2019;1-1:16–20. (In Russian).